

Кроме того, несколько компаний, специализирующихся на продаже учебных принадлежностей, обратились к Лу Цюдэ с предложением снять Лу Ли в рекламе. Как только Лу Ли вернется и подпишет контракт, это принесет еще один крупный доход.

— Господин Чжоу, взгляните на эти классы. Стулья и столы здесь разваливаются, не хватает ножек, а в таком большом классе всего три вентилятора, да и те периодически ломаются. Кто сможет выдержать такое летом? — Лу Цюдэ открыл дверь класса и, указывая на обстановку, вздохнул.

Чжоу Чанцин, хоть и не любил напыщенный тон Лу Цюдэ, но серьезно отнесся к поднятой проблеме. Сосредоточенно осмотрев изношенную мебель, он нахмурился и недовольно посмотрел на директора Второй старшей школы, следовавшего за ним.

— Третий год старшей школы — самый важный для учеников, а вы заставляете их учиться в таких условиях, — в конце своей речи Чжоу Чанцин говорил уже с явной строгостью.

— Господин директор, мы тоже хотим улучшить условия для учеников, но финансирования не хватает, и мы бессильны, — вместо директора ответил заведующий по воспитательной работе.

Услышав это, Лу Ли вспомнил недавно полученную информацию о том, что в школу приедут проверяющие из провинции. Но почему Лу Цюдэ тоже здесь?

Хотя Лу Ли не видел лиц людей снаружи, но голос Лу Цюдэ был ему слишком знаком, чтобы не узнать.

Лу Цюдэ, улыбаясь, подошел к Чжоу Чанцину и, увидев, что тот хочет войти в класс, поспешно открыл дверь. Яркий солнечный свет ударил в глаза, и Лу Ли машинально поднял руку, чтобы прикрыть их.

— Лу Ли, что ты здесь делаешь? — удивленно спросил Лу Цюдэ.

Чжоу Чанцин, услышав это, нахмурился, но в его глазах мелькнуло любопытство. Он внимательно рассмотрел Лу Ли, который был не только лучшим учеником провинции, но и чемпионом олимпиады IMO, принесшим славу стране Хуа за рубежом. Более того, Лу Ли доказал гипотезу Пуанкаре, и как только математики подтвердят правильность его расчетов, он станет новой международной звездой математики. Такой легендарный ученик не мог не вызвать интереса.

— Здравствуйте, учителя, — Лу Ли, не обращая внимания на Лу Цюдэ, встал и поприветствовал преподавателей.

— Лу Ли, ты вернулся, — с ноткой ностальгии произнес заведующий по воспитательной работе. Лу Ли уехал всего полмесяца назад, но его статус уже изменился.

Ведь обычный выпускник и лучший ученик провинции — это разные вещи, так же как участник олимпиады IMO и ее чемпион.

— Да, — кивнул Лу Ли, мельком взглянул на Лу Цюдэ и, отведя взгляд, собрался уходить.

Он зашел в класс, чтобы вспомнить школьные годы, но с появлением стольких людей ностальгия исчезла, и оставаться здесь больше не имело смысла.

— Лу Ли, твои выступления за рубежом действительно принесли славу нашей стране! — с

восхищением сказал Чжоу Чанцин. Работая в образовательной сфере, он знал больше, чем обычные люди, и понимал, насколько ценна эта победа.

— Это не заслуживает таких похвал, — покачал головой Лу Ли. — Такие соревнования проводятся каждый год, и если страна Хуа будет регулярно занимать высокие места, это будет настоящим поводом для радости. Моя победа — лишь временный успех.

Это осознание пришло к Лу Ли в последние дни. Сначала он радовался похвалам, но теперь понимал, что это лишь подчеркивает слабость страны Хуа в этой области. Если бы страна Хуа регулярно побеждала, его успех не вызвал бы такого удивления, и это было бы действительно хорошо.

Слова Лу Ли заставили всех задуматься, и они не могли не признать его правоту.

— Лу Ли, ты очень мудр. Ты прав, если бы такой день наступил, это было бы действительно хорошо, — кивнул Чжоу Чанцин, в глазах которого мелькнула надежда.

— Система, почему страна Хуа не может добиться хороших результатов в таких соревнованиях? — с недоумением спросил Лу Ли. Этот вопрос не давал ему покоя с тех пор, как он оказался в стране М.

— Конечно, не говори, что это из-за расы.

— Основное отличие олимпиадной математики от обычной — гибкость в решении задач.

— Сборная Хуа может добиться хороших результатов, но им не хватает уверенности. Особенно на соревнованиях они избегают незнакомых методов решения, хотя большинство задач — новые, и их решение часто отличается от привычного. Из-за страха они упускают правильные ответы.

— Только из-за этого? — Лу Ли не мог в это поверить. Неужели только из-за этого сборная Хуа отстает на международных математических олимпиадах?

— Согласно анализу данных, изначально сборная Хуа не могла добиться высоких результатов, потому что уровень изучения олимпиадной математики не соответствовал международному. Но иногда талантливые люди все же получали награды. Однако после серии неудач давление на участников команды возросло, и они, стремясь к лучшим результатам, боялись использовать нестандартные методы решения, если не были уверены в них.

— Хозяин может посмотреть информацию о прошлых победителях из страны Хуа — все они были очень уверены в себе.

— У них есть способности, но они не могут их реализовать, — подвела итог система.

— Конечно, в последние годы в мире появилось много математических гениев, а в стране Хуа таланты иссякают, поэтому отсутствие высоких результатов вполне естественно.

Лу Ли с досадой нахмурился. Если бы проблема была в обучении, это еще можно было бы исправить, но как объяснить проблему уверенности? Это звучало бы странно, и никто бы не поверил!

— Лу Ли, не мог бы ты принять мое приглашение? — раздался ясный мужской голос. Чжоу Чанцин с улыбкой смотрел на Лу Ли.

Лу Ли растерялся. Он не слышал, что сказал Чжоу Чанцин. Принимать ли это приглашение?

[Система]: Диия, задача активирована. Описание задачи: как бог учебы, столкнувшись с крайне неуверенными противниками, ты должен вдохновить их, стимулировать, чтобы у тебя появились достойные соперники.

[Система]: Требование задачи: вдохновите их любым способом, чтобы заполнить шкалу очков ненависти (0/1000).

[Система]: Награда: хозяин, ты забыл о прошлом долге.

[Система]: Наказание за невыполнение: ты не захочешь узнать.

Что за чертовщина? «Мои противники?» Лу Ли чувствовал себя в полном замешательстве и долго не мог понять, что имела в виду система.

Наверное, это связано с недавним приглашением. Лу Ли вопросительно посмотрел на Чжоу Чанцина.

— Лу Ли, ты...

— Извините, я отвлекся и не расслышал. Не могли бы вы повторить? — с извиняющейся улыбкой сказал Лу Ли.

— Дело в том, что математическая олимпиада этого года уже завершилась, но отбор участников на следующий год только начинается. Послезавтра состоится открытие провинциальной математической олимпиады, и мы надеемся, что ты, как старший, сможешь поделиться с ними своим опытом, — объяснил Чжоу Чанцин.

— Конечно, у меня есть кое-что, чем я могу поделиться, — Лу Ли вдруг вспомнил, что система говорила о причинах неудач сборной Хуа, и серьезно ответил.

— Отлично! — обрадовался Чжоу Чанцин. — Тогда, если хочешь, завтра я уезжаю из Линчэна, и ты можешь поехать со мной. Я как раз еду на церемонию открытия.

Лу Ли на мгновение задумался, но, встретив вопросительный взгляд Чжоу Чанцина, сдержанно кивнул:

— Конечно, я буду рад, только не хочу вас обременять.

— Что ты! — похлопал Чжоу Чанцин Лу Ли по плечу. — Просто расскажи побольше о процессе соревнований и своем опыте.

Однако у Чжоу Чанцина были и другие дела в Линчэне, кроме проверки Второй старшей школы. Поговорив еще немного с Лу Ли, он, напommненный секретарем, попрощался и ушел.

— Мелкий ублюдок, осмелился вернуться, — прищурился Лу Цюдэ, сжимая кулаки, его голос звучал злобно.